

Трибуна молодого автора

УДК 930(38)''-5''(045)

О.А. Сурин

АФИНСКАЯ ЭКСПАНСИОНИСТСКАЯ ПОЛИТИКА И КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПЕЛАСГАХ

В статье анализируется влияние пропагандистской политики Афин V в. до н. э. на представления о пеласгах. В частности, рассматривается исследовательская проблема генезиса сюжета о проживании пеласгов в Аттике, на Лемносе и их вражда с афинянами. На основании сведений источников (сочинений логографов, Геродота, Фукидида, древнегреческой трагедии) определены возможные причины появления подобных сюжетов, а также проанализирована их связь с афинской пропагандой. Особое внимание уделено анализу текста Геродота и его внутренней противоречивости. Рассматриваются гипотезы предыдущих исследователей и корректируются их выводы.

Ключевые слова: пеласги, Афины, Геродот, Лемнос, пропаганда, фальсификация источников.

DOI: 10.35634/2412-9534-2025-35-3-637-643

В историографии присутствует мнение, что некоторые представления о пеласгах, стереотипы и сюжеты, с ними связываемые, были созданы в Афинах во времена поздней архаики и классики с целью решения внешнеполитических задач Афинского государства [1, с. 86; 15, с. 31; 18, с. 166–168; 25, с. 219–225; 26, с. 41–42; 29, с. 9; 34, с. 106–108; 35, с. 105]. В данной статье на основании анализа источников и аргументов, используемых в историографии, будет рассмотрена эта гипотеза.

Сама возможность использования сведений о прошлом в политической пропаганде в Античной Греции известна благодаря ряду сообщений в источниках. Например, Плутарх передаёт рассказ о Солоне, который специально изменил одну из частей текста «Илиады» ради получения аргумента в споре за контроль над Саламином (Plut. Sol. 10; Stb., IX, 1. 10). Хотя это и не доказательство того, что Солон и вправду так сделал, но сведения Плутарха дают нам понимание того, что греки могли представить нечто подобное. Тем более, говорится не просто о манипулировании прошлым, но и о подделке текста для достижения тех или иных целей, что является фальсификацией источника.

Пеласги некоторыми исследователями характеризуются как народ, вокруг которого было специально сконструировано множество легенд. Например, Дж. МакИнерни подчёркивает, что пеласги были «лакмусовой бумажкой», с помощью которой греки проясняли своё прошлое [26, с. 28]. К. Сурвину-Инвуд писала, что пеласги у Геродота – это конструкт, помогающий изобразить и показать дорийцев как цельную этническую группу [35, с. 131]. Таким образом, пеласги представляются учёным как вымышленный или легендарный народ, важный для древнегреческой идентичности, либо отдельных её составляющих. Т. Ламбрайт обосновывает идею, что изменение отношения афинян к пеласгам является частью политики памяти афинского руководства, вызванную определёнными политическими причинами. Для неё афинские представления о пеласгах не основываются на унаследованных афинянами памяти с предыдущих эпох [22, с. 53]. Особого рассмотрения требует мнение о том, что некоторые сюжеты о пеласгах были созданы в политических целях для обоснования расширения Афинского государства.

Один из таких сюжетов связан с захватом Лемноса афинянами. По данным археологических раскопок, остров стал афинским примерно в конце VI или в начале V в. до н. э. [18, с. 153]. Это подтверждается сменой археологической культуры на острове, появлением табличек и надписей на афинском диалекте греческого языка, изменением типа хозяйства и т. д. Точно неизвестно, какое население проживало на Лемносе до этого [3, с. 29]. Мы знаем лишь, что часть обитателей, если не все они, говорили на одном из языков тирренской языковой семьи [3, с. 29; 12, с. 317; 20, с. 50]. При этом Геродот указывает, что на острове жили пеласги (Hdt. IV. 145), которые, по его сведениям, говорили на отличном от тирсенского (одна из вариаций наименования тирренов, используемая Геродотом) языке (Hdt. I. 57) [27, с. 11–21]. Он также передаёт сюжет о захвате острова афинянами. Согласно ему, изначально пеласги жили в Аттике и даже построили укрепления вокруг афинского акрополя, но были

изгнаны греками (Hdt. VI. 137). «Первый историк» обращает внимание, что существует две трактовки причины этого изгнания: вина пеласгов, заключающаяся в их проступках, либо вина афинян (Hdt. VI. 137). В любом случае, пеласги бежали на Лемнос, откуда стали совершать набеги в Аттику и красть эллинских женщин. Впоследствии Мильтиад Младший захватил остров, отомстив пеласгам за их злодеяния, и передал его афинянам, в дополнение, исполнив предание оракула (Hdt. VI. 136). Таким образом, в этой легенде присоединение Лемноса к Афинам обосновывается их мстью пеласгам за совершённые злодеяния.

Эд. Мейер утверждал, что пребывание пеласгов (в оригинале написано «тирсенов», но в данном случае немецкий историк не обратил внимание на разделение Геродотом этих двух народов.) в Аттике полностью выдуманно для оправдания оккупации Афинами Лемноса и Имброса [28, с. 27]. Такого же мнения придерживается Р. Дрюс [15, с. 26]. Только Ф. Шахермайер, противореча в данном случае Эд. Мейеру и Р. Дрюсу, считал, что пеласги реально жили в Аттике, признавая в них некогда существовавшее племя [32, с. 253–280; 33, с. 252–255]. В контексте проблемы проживания пеласгов в Аттике речь идёт о вымышленности или реальности «вторичных пеласгов», т. е. тех пеласгов, которые жили в Аттике, когда в ней уже обитали греки. Это важное замечание, ибо у Геродота, Фукидида и прочих авторов классического периода, большая часть Эллады в древности была населена легендарным народом пеласгов (Hdt. I. 56–58; Thuc. I. 3. 2).

О. И. Александрова считает, что легенда о мести афинян пеласгам выдумана афинянами для обоснования захвата Лемноса [1, с. 86]. Как считает Р. В. Мансон [29, с. 9], данный сюжет отражает афинскую политику гегемонии. Эта аргументация продолжает вышперечисленные гипотезы.

Вымышленными некоторые исследователи считают миф о строительстве Пеларгика (πελαργικός) пеласгами, о котором рассказывает Геродот, передавая слова Гекатея (Hdt. VI. 137). Тот же Эд. Мейер считал, что Гекатей специально поменял название Пеларгика на Пеласгик, чтобы свести название стены с пеласгами [15, с. 26]. В связи пеласгов с афинскими укреплениями сомневаются и другие исследователи, объясняя генезис данного сюжета народной этимологией [15, с. 26; 28, с. 27].

Напротив, другие авторы утверждают о существовании реальной связи пеласгов с Аттикой. К примеру, А. В. Сафронов ссылается на крайне поздний источник VI в. н. э., на лексикографа Гесихия (Hesych. 1296), чтобы поведать о его любопытном замечании, что Пеларгик построили тирсены. А. В. Сафронов ничего не говорит об источниковедческом анализе этой традиции, её эволюции и т. д. [8, с. 804]. Также, Р. Фаулер приводит мнение, что первоначальное название афинского акрополя было связано с пеласгами и только потом поменялось на Пеларгик [17, с. 89]. С точки зрения Ф. Якоби, Геродот при передаче сюжета о захвате Лемноса намеренно замалчивал или избегал проблему отождествления пеласгов, построивших стены, и пеласгов-похитителей женщин. По мнению К. Сурвину-Инвуд, синтез этих двух историй вызывает противоречия, которые Геродот умалчивал [35, с. 105].

Если предположить, что сюжет о пеласгах и их связи с Лемносом использовался для оправдания захвата острова Афинами, то следует задать ряд проблемных вопросов:

1. На кого был направлен данный сюжет?
2. Какие существовали механизмы использования данного сюжета для политической пропаганды?
3. Какие есть аутентичные источники, доказывающие гипотезу о генезисе данного сюжета из пропагандистской необходимости?

На все три вопроса историография не даёт ответа. Более того, исследователи, формулирующие «пропагандистскую гипотезу», к указанным вопросам не подходят, вероятно, считая свою аргументацию исчерпывающей. По этой причине ответы на них мы постараемся дать сейчас.

Возникают трудности с определением того, кто мог быть целью пропаганды о пеласгах на Лемносе, которым нужно отомстить, захватив их землю. В контексте приведённой выше истории о выдумке Солоном части текста «Илиады» ради контроля над Саламином аудитория, на которую могла быть направлена подобная манипуляция, понятна: это третейский суд, решавший вопрос о том, какому из полисов должен принадлежать Саламин, либо же политические элиты других полисов. Дополнительной проблемой здесь является время появления сюжета о придумывании Солоном подобного текста «Илиады». В любом случае, понятны и причины: Солон приводит наиболее древний источник, показывающий, что Саламин издревле был афинским. С Лемносом такое объяснение не работает. Даже если бы существовал спор за контроль над Лемносом, и он решался бы через третейский суд, аргумент о мести пеласгам был бы слабым в вопросе контроля над островом. Мстят пеласгам не объясняет причин, почему именно афиняне должны владеть этой землёй. Единственное, чем обосновыва-

ется контроль над Лемносом – исполнением указаний Пифии: она сказала, что пеласги обязаны удовлетворить любое пожелание афинян, а последние потребовали их землю (Hdt. VI. 139).

Не понятно также, почему именно пеласги становятся героями данного сюжета. Разве тирсены, в действительности населявшие остров, не могли стать народом, которому необходимо было отомстить? Замена тирсенов на пеласгов сильно усложняет и перегружает схему пропагандистского сюжета, что вызывает некоторые сомнения в пропагандистский характер этой конструкции.

Следующий вопрос, требующий решения: благодаря чему данная пропаганда могла распространяться? Основными механизмами её распространения в классических Афинах могли быть речи перед народным собранием и театральные постановки [6, с. 256; 10, с. 404; 23, с. 44; 30, с. 16–44]. Е. Р. Доддс писал, что у греков существовала практика вопрошания богов о том, что мог сделать народ в прошлом, за что он сейчас несёт наказание [5, с. 78–79]. Следующую за этим практику исполнения сообщений оракулов [9, с. 26–27], в том числе, содержащих сведения о прошедших временах [16, с. 31], также можно связать с ещё одним механизмом конструирования и распространения исторических представлений. И тут мы переходим к источникам. Нет никаких иных свидетельств, ранее V в. до н. э., в которых пеласги связывались бы с Лемносом. Идея же о том, что пропаганда могла проводиться через труды историков, не является состоятельной по ряду причин. Во-первых, эта пропаганда не имела бы сильного влияния на массы внутри полиса и на политическую элиту иных государств (иначе, её смысл теряется). Во-вторых, сведения историков опирались на рассказы и сюжеты, которые ими были услышаны и записаны, а не специально сконструированы. В том числе, как уже было сказано, Геродот привёл две версии мифа об изгнании пеласгов на Лемнос: в одной виновны пеласги, а в другой – афиняне.

Все источники, повествующие об *ἔργα Λήμνια* пеласгов, были созданы уже после завоевания острова. Сам миф очень похож на историю о женщинах Лемноса, оскорбивших Афродиту. Лемносские женщины, обидев богиню любви, понесли за это наказание тем, что от них отвернулись мужчины, вступив в связь с фракиянками. После чего женщины убили мужчин, совершив второй грех, и были за это наказаны (Apoll. Arg. I. 605–614). В мифе же о пеласагах на Лемносе, мужчины изначально вели себя неподобающе в Аттике, за что были изгнаны, но впоследствии начали похищать афинских женщин, которых потом убили. Оба сюжета лемносских злодеяний связываются в историографии с негреческим населением [4, с. 837]. В. Маскьярди, опираясь на выводы Ж. Берара [14, с. 232], считает появление мифа о пеласагах и похищении ими афинянок следствием завоевания Лемноса. Миф он возводит к началу V в. до н. э. [25, с. 225–228]. В. Р. Гуцин считает, что два мифа о лемносских злодеяниях восходят к архетипам. Он не согласен с В. Маскьярди, что один миф создан на основании другого [25, с. 221]. Архетипичность для В. Р. Гуцина в данном случае важнее. Он объясняет неупоминание Геродотом мифа о злодеянии лемносских женщин именно этим обстоятельством, что Геродот не увидел сходства двух мифов из-за их архетипичности [4, с. 840–841]. Но идея об архетипе в построении мифа о пеласагах, похищавших женщин, нам кажется не очень обоснованной. Более реалистичной версией является гипотеза о влиянии греческих легенд, связанных с Лемносом, на представления афинских колонистов на острове после его покорения. Причины же конструирования мифа именно вокруг пеласгов, а не тирсенов, необходимо выявить в следующих исследованиях.

Отдельно следует рассмотреть проблему связи пеласгов с Аттикой. Сюжеты, повествующие об этом, появляются только в классический период. Существует дискуссия относительно сведений о пеласагах в Аттике, содержащихся в «Истории» Геродота [21, с. 97–119]. В частности, Геродот связывает с пеласагами, некогда проживавшими в Аттике, конкретное население в Эгейде [2, с. 160–161]. Если допустить, что проживание пеласгов в Аттике было выдуманно, чтобы оправдать захват Лемноса, – мы получаем довольно перегруженную и, в некотором роде, хрупкую конструкцию. Последнее связано с характером передачи исторических представлений. Нельзя не согласиться с утверждением И. Е. Сурикова, что грек с самого детства «впитывал» в себя мифические сюжеты: в стихах, заучиваемых в школе, в регулярно проводившихся театральных представлениях и т. д. [11, с. 29–31]. Внезапное появление сюжета о проживании пеласгов в Аттике, которых изгнали, и которым нужно отомстить, не невозможно, но не похоже на специально сконструированный миф. К тому же, наиболее ранние афинские произведения классического периода, что-либо говорящие о пеласагах, не содержат негативного отношения к ним. Например, эсхиловский Пеласг в «Просительницах» имеет мало общего с другими персонажами с таким же именем, за исключением того, что дал имя пеласагам [31, с. 147], но он и его подданные описываются как эллины, т. е. в положительных красках [13, с. 90]. От-

сутствие негативных представлений о пеласагах до «Истории» Геродота, созданной уже много после завоевания Лемноса, ставит под сомнение существование пропагандистского мифа относительно последнего. У современника Геродота Еврипида в пьесах пеласагами будут называться антагонисты, но это связано с пелопоннесской войной (Eur. Heracl. 309–318; Eur. HF. 460–466).

Зарождение сюжета (сюжетов) о проживании пеласгов в Аттике наиболее реалистично можно объяснить народной этимологией, что отчасти соотносится с вышеупомянутыми взглядами Р. Дрюса и Эд. Мейера [15, с. 26; 28, с. 27], а не политическим актом. Так, Ю. В. Откупщиков приводит примеры из греческой и христианской мифологий, показывая тем самым, что народная этимология влияла на сюжет мифов [7, с. 35–39].

Присутствие в анализируемом сюжете упоминания об исполнении воли оракула, с одной стороны, может считаться частью пропаганды. О. Мюррей отмечает, что в материковой Греции выделяется традиция прошлого, конструируемая оракулами, в частности, Дельфами [30, с. 31]. Исполнение решений оракулов не следует воспринимать как фикцию, для греков это была важная составляющая религиозного сознания [9, с. 26–27; 24, с. 138–140], хоть даже Геродотом ставится вопрос о ложности некоторых оракулов (дельфийский к ним не относится). Более того, у «первого историка» оракулы занимали важное место в повествовании нарратива [19, с. 34–51]. Но, с другой стороны, в случае изгнания пеласгов с Лемноса проблемой является время появления представлений об оракуле. В. Р. Гуцин, соглашаясь с К. Сурвину-Инвуд [36, с. 175–176], считает, что оракул в легенде о покорении Лемноса – позднейшая доработка мифа [4, с. 840–841]. Существование истории об исполнении требований оракула не равно его пропагандистскому характеру. Религиозный характер предания и его связь с божественным не является доказательством его аутентичности эпохе, о которой он ведаёт. Например, геродотовский сюжет об испытании Крёзом ряда оракулов может вовсе являться поздней доработкой или гиперболизацией [37, с. 152–167; 38, с. 20–22].

Заключая, необходимо сказать, что сюжет о злодействе пеласгов Лемноса по отношению к афинянам создан уже после завоевания из-за влияния на афинян мифа о лемносских женщинах, оскорбивших богиню Афродиту. Оба «лемносских сюжета» связаны с негреческим населением. Популярная в историографии идея, что данный миф был пропагандистским, – ничем не подтверждается. Он не пропагандистский и не направлен на политический контроль. Населением острова после завоевания были афиняне, в конфликте со Спартой данный сюжет не мог нести какой-то политически выгодной для афинян роли. По этой причине, афинская экспансионистская политика в Эгеиде повлияла на складывание данного мифа не через целенаправленную пропагандистскую процедуру, а через создание «естественных» условий для генезиса указанного сюжета в результате завоевания острова.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова О.И.* Афинская колонизационная практика VI–IV вв. до н. э.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2017. 292 с.
2. *Андреев Ю.В.* История и миф. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Ювента, 2018. 376 с.
3. *Афонасин Е.В.* Греческие мистериальные культы. Часть I: Святилище Великих богов на о. Самофракия и мистерии Кабиров // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14, № 4. Ч. 1. С. 11–40. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-11-40.
4. *Гуцин В.Р.* ἔργα Λήμνια: Мифологический оригинал и его копия? // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2021. Т. 15. № 2. С. 825–843.
5. *Доддс Е.Р.* Греки и иррациональное / пер. с англ., коммент. и указатель С.В. Пахомова; послесл. Ф.Х. Косси-ди. СПб.: Алетейя, 2000. 507 с.
6. *Куле К.* СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия... / пер. с фр. С.В. Кулланды. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 256 с.
7. *Откупщиков Ю.В.* Этимология и устное народное творчество // История и мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. С. 35–39.
8. *Сафронов А.В.* Греческая традиция о пеласагах и тирсенах в Анатолии и её египетские соответствия // Индо-европейское языкознание и классическая филология. 2015. № 19. С. 803–810.
9. *Суриков И.Е.* Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин) // Античный мир и археология. 2010. № 14. С. 20–48.
10. *Суриков И.Е.* Демократический полис и родословные аристократов // Античная Греция: ментальность, религия, культура (Opuscula selecta I). М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 395–409.
11. *Суриков И.Е.* Очерки об историописании в классической Греции. М.: Языки славянских культур, 2011. 504 с.

12. *Яцемирский С.А.* Язык надписи лемноской стелы в сравнительном освещении // *Orientalia classica*, VI. Аспекты компаративистики. Ч. 1 / под ред. И.С. Смирнова. М.: РГГУ, 2005. С. 317–338.
13. *Bakewell G.W.* *Aeschylus' Suppliant Women: The Tragedy of Immigration*. Wisconsin: University of Wisconsin Press, 2013. 209 p.
14. *Bérard J.* La question des origines étrusques // *Revue des Études anciennes*. 1949. Vol. 51. № 3–4. P. 201–245.
15. *Drews R.* Herodotus 1.94, the Drought ca. 1200 B.C., and the Origin of the Etruscans // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1992. Bd. 41. H. 1. S. 14–39.
16. *Finkelberg M.* *Greeks and Pre-Greeks. Aegean Prehistory and Greek Heroic Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 203 p.
17. *Fowler R.L.* *Early Greek Mythography. Volume II: Commentary*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 825 p.
18. *Greco E., Ficuciello L.* Cesure e Continuità: Lemno, dai «tirreni» agli ateniesi. In: *Problemi storici, archeologici, topografici e linguistici. Annuario della Scuola Archeologica di Atene e delle Missioni Italiane in Oriente*. Roma: Saia, 2012. P. 149–168.
19. *Kindt J.* Delphic Oracle Stories and the Beginning of Historiography: Herodotus' Croesus Logos // *Classical Philology*. 2006. Vol. 101. № 1. P. 34–51.
20. *Kloekhorst A.* Luwians, Lydians, Etruscans, and Troy. The Linguistic Landscape of Northwestern Anatolia in the Pre-Classical Period. In: *The Political Geography of Western Anatolia in the Late Bronze Age. Proceedings of the EAA Conference, Bern, 7 September 2019*. Hajnal, E. Zangger & J. Kelder (eds.). Budapest: Archaeolingua Alapítvány, 2022. P. 201–227.
21. *Laird A.G.* Herodotus on the Pelasgians in Attica // *The American Journal of Philology*. 1933. Vol. 54, no. 2. P. 97–119.
22. *Lambright T.D.* In Search of the Pelasgians: Discursive Strategies and Greek Identities from the Archaic Period to the Roman Imperial Era. Diss. Jacksonville: Jacksonville State University, 2022. 125p.
23. *Luraghi N.* Introduction // *The Historian's Craft in the Age of Herodotus*. N. Luraghi (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 1–15.
24. *Marinatos N.* Thucydides and Oracles // *JHS*. 1981. Vol. 101. P. 138–140.
25. *Masciadri V.* Eine Insel im Meer der Geschichten. Untersuchungen zu Mythen aus Lemnos. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2008. 412 S.
26. *McInerney J.* Pelasgians and Leleges: Using the Past to Understand Present // *Valuing the Past in the Greco-Roman World* / J. Ker, C. Pieper (eds.). Leiden, Boston: Brill, 2014. P. 25–55.
27. *McNeal R.A.* How did Pelasgians Become Hellens? Herodotus I. 56–58 // *Illinois Classical Studies*. 1985. Vol. 19. №1. P. 11–21.
28. *Meyer E.* *Forschungen zur alten Geschichte*. Bd. I. Halle: Max Niemeyer, 1892. 879 S.
29. *Munson R.V.* *Black Doves Speak: Herodotus and the Languages of the Barbarians*. Cambridge, London: Harvard University Press, 2005. 122 p.
30. *Murray O.* Herodotus and Oral History // *The Historian's Craft in the Age of Herodotus*. N. Luraghi (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 16–44.
31. *Sandin P.* *Aeschylus' Supplices: Introduction and Commentary on vv. 1–523*. Göteborg: Göteborg University, 2003. 251 p.
32. *Schachermeyr F.* *Etruskische Frühgeschichte*. Berlin und Leipzig: De Gruyter, 1929. 340 S.
33. *Schachermeyr F.* Pelasgoi. In: *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung*. Band XIX, Halbband 37, Pech–Petronius. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag. 1937. S. 252–255.
34. *Skinner J.E.* *The Invention of Greek Ethnography. From Homer to Herodotus*. Oxford: Oxford University Press, 2012. 343 p.
35. *Sourvinou-Inwood C.* Herodotus and Others on Pelasgians: Some Perceptions of Ethnicity // *Herodotus and his World: Essays from a Conference in Memory of George Forrest* / P. Derow & R. Parker (eds.). Oxford: Oxford University Press. 2003. P. 103–144.
36. *Sourvinou-Inwood C.* Reading a Myth: Reconstructing its Constructions // *Myth and Symbol II: Symbolic phenomena in ancient Greek culture* / S. des Bouvrie (ed.). Bergen: The Norwegian Institute at Athens, 2004. P. 141–179.
37. *Thonemann P.* Croesus and the Oracles // *JHS*. 2016. Vol 136. P. 152–167. DOI:10.1017/S0075426916000112.
38. *Wormell D.E.W.* Croesus and the Delphic Oracle's Omniscience // *Hermathena*. 1963. №. 97. P. 20–22.

Поступила в редакцию 23.12.2024

Сурин Олег Александрович, ассистент кафедры всеобщей и публичной истории
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18
E-mail: surinoleg02.10.97@mail.ru

O.A. Surin**ATHENIAN EXPANSIONIST POLICY AND CONSTRUCTION OF IDEAS ABOUT THE PELASGIANS**

DOI: 10.35634/2412-9534-2025-35-3-637-643

The article analyzes the influence of the propaganda policy of Athens in the 5th century BC on ideas about the Pelasgians. In particular, it examines the research problem of the origins of the plot about the Pelasgians living in Attica, on Lemnos and their feud with the Athenians. Based on the information from sources (the works of logographers, Herodotus, Thucydides, ancient Greek tragedy), possible reasons for the emergence of such plots are determined, and their connection with Athenian propaganda is analyzed. Particular attention is paid to the analysis of Herodotus's text and its internal inconsistency. The hypotheses of previous researchers are considered and their conclusions are corrected.

Keywords: Pelasgians, Athens, Herodotus, Lemnos, propaganda, falsification of sources.

REFERENCES

1. *Aleksandrova O.I.* Afinskaya kolonizacionnaya praktika VI–IV vv. do n. e.: dis. ... kand. ist. nauk. [Athenian colonization practices of the 6th–4th centuries BC]. Saint Petersburg, 2017. 292 p. (In Russian).
2. *Andreev Yu.V.* Istoriya i mif [History and Myth]. Saint-Petersburg, IC “Gumanitarnaya Akademiya”; Yuventa Publ., 2018, 376 p. (In Russian).
3. *Afonasin E.V.* Grecheskie misterial'nye kul'ty. Chast' I: Svyatilishche Velikih bogov na o. Samofrakiya i misterii Kabirov [Greek Mystery Cults. Part I: the Sanctuary of the Great Gods on Samothrace and the Mysteries of the Kabeiroi]. *In: Idei i ideally [Idea and Ideals]*, 2022, vol. 14, no. 4, pp. 11–40. (In Russian). DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-11-40
4. *Gushchin V.R.* ἔργα Λήμννα: Mifologicheskij original i ego kopiya? [ἔργα Λήμννα: the Mythological Original and Its Copy?]. *In: Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya [Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition]*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 825–843. (In Russian).
5. *Dodds E.R.* Greki i irracional'noe [The Greeks and the Irrational]. Saint-Petersburg, “Aletejya” Publ., 2000, 507 p. (In Russian).
6. *Coulet C.* SMI v Drevnej Grecii: sochineniya, rechi, razyskaniya, puteshestviya... [Communication in Ancient Greece: essays, speeches, information, voyages...]. Moscow, “Novoe literaturnoe obozrenie” Publ., 2004, 256 p. (In Russian).
7. *Otkupshchikov Yu.V.* Etimologiya i ustnoe narodnoe tvorcestvo [Etymology and Oral Folklore]. *In: Istoriya i mir proshlogo v sovremennom osveshchenii. Sbornik nauchnyh statej k 75-letiyu so dnya rozhdeniya professora E.D. Frolova [History and World of Past in Modern Lights. Proceedings of Scientific Articles for for the 75th anniversary of birth of E.D. Frolov]. A.Yu. Dvornichenko (ed.). Saint-Petersburg, Saint-Petersburg University Press, 2008, P. 35–39. (In Russian).*
8. *Safronov A.V.* Grecheskaya tradiciya o pelasgah i tirsenah v Anatolii i eyo egipetskie sootvetstviya [Greek Tradition on Pelasgians and Tyrsenians in Anatolia and its Egyptian Correspondence]. *In: Indoevropejskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]*, 2015, no. 19, pp. 803–810. (In Russian).
9. *Surikov I.E.* Velikaya grecheskaya kolonizaciya: ekonomicheskie i politicheskie motivy (na primere rannej kolonizacionnoj deyatel'nosti Afin) [The Great Greek Colonization: Economical and Political Motifs (On Instance of Early Colonization Activities of Athens)]. *In: Antichnyj mir i arheologiya [Classical World and Archaeology]*, 2010, no. 14, pp. 20–48. (In Russian).
10. *Surikov I.E.* Demokraticeskij polis i rodoslovnye aristokratov [The Democratic Polis and the Genealogies of Aristocrats]. *In: Antichnaya Greciya: Mental'nost', religiya, kul'tura (Opuscula selecta I) [Antiquity Greece: Mentality, Religion, Culture (Opuscula selecta I)]. I.E. Surikov (ed.). Moscow, “Yazyki slavyanskoj kul'tury” Publ., 2015, pp. 395–409. (In Russian).*
11. *Surikov I.E.* Oчерки об istoriopisani v klassicheskoy Grecii [Essays about the Historiography in Classical Greece]. Moscow, “Yazyki slavyanskih kul'tur” Publ., 2011, 504 p. (In Russian).
12. *Yacemirskij S.A.* Yazyk nadpisi lemnosskoj stely v sravnitel'nom osveshchenii [Language of Inscription on Lemnian Stele in Comparison Lights]. *In: Orientalia classica, VI. Aspekty komparativistiki. Part 1. [Orientalia classica, VI. Aspects of Comparative Studies. Part 1]. I.S. Smirnova (ed.). Moscow, Russian State University for the Humanities Press, 2005, pp. 317–338. (In Russian).*
13. *Bakewell G.W.* Aeschylus' Suppliant Women: The Tragedy of Immigration. Wisconsin, University of Wisconsin Press, 2013. 209 p.
14. *Bérard J.* La question des origins étrusques. *Revue des Études anciennes*. 1949, vol. 51, № 3–4. P. 201–245. (In French).

15. *Drews R.* Herodotus 1.94, the Drought ca. 1200 B.C., and the Origin of the Etruscans. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1992, Bd. 41. H. 1. P. 14–39.
16. *Finkelberg M.* Greeks and Pre-Greeks. Aegean Prehistory and Greek Heroic Tradition. Cambridge, Cambridge University Press, 2005. 203 p.
17. *Fowler R.L.* Early Greek Mythography. Volume II: Commentary. Oxford, Oxford University Press, 2013. 825 p.
18. *Greco E., Ficuciello L.* Cesure e Continuità: Lemno, dai 'tirreni' agli ateniesi. In: *Problemi storici, archeologici, topografici e linguistici*. Annuario della Scuola Archeologica di Atene e delle Missioni Italiane in Oriente. Roma, Saia, 2012. P. 149–168. (In Italian).
19. *Kindt J.* Delphic Oracle Stories and the Beginning of Historiography: Herodotus' Croesus Logos. *Classical Philology*. 2006. vol. 101, № 1. P. 34–51.
20. *Kloekhorst A.* Luwians, Lydians, Etruscans, and Troy. The Linguistic Landscape of Northwestern Anatolia in the Pre-Classical Period. In: *The Political Geography of Western Anatolia in the Late Bronze Age*. Proceedings of the EAA Conference, Bern, 7 September 2019. Hajnal, E. Zangger & J. Kelder (eds.). Budapest, Archaeolingua Alapítvány, 2022. P. 201–227.
21. *Laird A.G.* Herodotus on the Pelasgians in Attica. *The American Journal of Philology*. 1933, vol. 54. № 2. P. 97–119.
22. *Lambright T.D.* In Search of the Pelasgians: Discursive Strategies and Greek Identities from the Archaic Period to the Roman Imperial Era. Diss. Jacksonville, Jacksonville State University, 2022. 125 p.
23. *Luraghi N.* Introduction. In: *The Historian's Craft in the Age of Herodotus*. N. Luraghi (ed.). Oxford, Oxford University Press, 2007. P. 1–15.
24. *Marinatos N.* Thucydides and Oracles. *JHS*. 1981, vol. 101. P. 138–140.
25. *Masciadri V.* Eine Insel im Meer der Geschichten. Untersuchungen zu Mythen aus Lemnos. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 2008. 412 p. (In German).
26. *McInerney J.* Pelasgians and Leleges: Using the Past to Understand Present. In: *Valuing the Past in the Greco-Roman World*. J. Ker, C. Pieper (eds.). Leiden, Boston, Brill, 2014. P. 25–55.
27. *McNeal R.A.* How did Pelasgians Become Hellens? Herodotus I. 56–58. *Illinois Classical Studies*. 1985, vol. 19, №1. P. 11–21.
28. *Meyer E.* Forschungen zur alten Geschichte. Bd. I. Halle, Max Niemeyer, 1892. 879 p. (In German).
29. *Munson R.V.* Black Doves Speak: Herodotus and the Languages of the Barbarians. Cambridge and London, Harvard University Press, 2005. 122 p.
30. *Murray O.* Herodotus and Oral History. In: *The Historian's Craft in the Age of Herodotus*. N. Luraghi (ed.). Oxford, Oxford University Press, 2007. P. 16–44.
31. *Sandin P.* Aeschylus' Supplikes: Introduction and Commentary on vv. 1–523. Göteborg: Göteborg University, 2003. 251 p.
32. *Schachermeyr F.* Etruskische Frühgeschichte. Berlin und Leipzig, De Gruyter, 1929. 340 p. (In German).
33. *Schachermeyr F.* Pelasgoi. In: *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung*. Band XIX, Halbband 37, Pech—Petronius. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag. 1937. P. 252–255. (In German).
34. *Skinner J.E.* The Invention of Greek Ethnography. From Homer to Herodotus. Oxford, Oxford University Press, 2012. 343 p.
35. *Sourvinou-Inwood C.* Herodotus and Others on Pelasgians: Some Perceptions of Ethnicity. In: *Herodotus and his World: Essays from a Conference in Memory of George Forrest*. P. Derow & R. Parker (eds.). Oxford, Oxford University Press. 2003. P. 103–144.
36. *Sourvinou-Inwood C.* Reading a Myth: Reconstructing its Constructions. In: *Myth and Symbol II: Symbolic phenomena in ancient Greek culture*. S. des Bouvrie (ed.). Bergen, The Norwegian Institute at Athens, 2004. P. 141–179.
37. *Thonemann P.* Croesus and the Oracles. *JHS*. 2016, vol 136. P. 152–167. DOI:10.1017/S0075426916000112
38. *Wormell D.E.W.* Croesus and the Delphic Oracle's Omniscience // *Hermathenay* 1963, №. 97. P. 20–22.

Received 23.12.2024

Surin O.A., Assistant Professor of the Department of General and Public History
Kazan (Volga region) Federal University
Kremlyovskaya st., 18, Kazan, Russia, 420008
E-mail: surinoleg02.10.97@mail.ru